

(20.02.1968 — 23.09.1987)

В окрестностях Нижневартовска, в лесу, на одной из осинок, ставшей давно взрослым деревом, сохранился затес. Надпись на нем: «Леша», «Лена», а между ними — сердце, пронзенное стрелой, — уже затянуло корой, но затес еще виден. Вечная зарубка на сердце Лидии Алексеевны и Юрия Александровича Ефремовых — гибель их сына Алеши. Ноет, болит и до сих пор кровоточит эта рана!

Алексей был старшим из четырех их сыновей. Впрочем какая разница, каким он был по счету? Ведь все дети в этой семье — любимы, желанны. И все же Алексей был первым, и все остальные сыновья равнялись и до сих пор сверяют свою жизнь «по Лешке».

Он умел добиваться поставленной цели: после успешного окончания восьмого класса нижевартовской школы № 2 поступил в местное ГПТУ-44, где получил специальность «слесарь КИПиА». Успешно поднялся и на следующую ступеньку жизни: устроился на работу в нефтегазодобывающее управление «Белозернефть», где зарекомендовал себя знающим, трудолюбивым специалистом. А потом поспорил с призывной медкомиссией, которая в отношении его вынесла вердикт: «Стройбат». На распределительном пункте в Тюмени он подошел к капитану, отвечающему за набор солдат для службы в Афганистане, и попросился в горячую точку. Капитан глянул на коренастого призывника, ухмыльнулся: «30 раз отожмешься?» — «Пожалуйста, — «продемонстрировал» Алексей, — могу еще столько же». — «Такие парни нам нужны», — уже серьезно сказал капитан. Так Алексей оказался в учебном подразделении г. Кушка.

С 5 февраля 1987-го начался отсчет его службы в Афганистане. Одной из основных задач Баграмской дивизии, в составе которой Алексей служил механиком на БТР, была охрана нефтепровода. Алеша часто писал домой. Пробегая глазами его письма на первый раз, мама искала заветные строчки «жив, здоров, все в порядке». И только потом начинала внимательно изучать весь остальной текст, «вдыхать запах». Родные буквы «Алешей пахли».

Алешины письма были полны оптимизма. Он не писал домой, что принял участие в шести боевых операциях, засадах. Они — за строчками «жив-здоров». А матери часто снился один и тот же сон: как встречает она своего Лешку с цветами. А однажды приснилось, что зовет ее сын, кричит, как в детстве: «Мама!» Да так отчетливо... После этого сна, 22 сентября 1987-го, пришло письмо. Распечатала — в жар бросило: буквы родные, а написаны как будто кровью — красной чернильной пастой. И... Алешкой не пахнут.

22 сентября Алексей был еще жив. Его не стало на следующий день: «в районе населенного пункта Сурхъян мятежники из гранатометов обстреляли выносной пост. В сложной обстановке рядовой Ефремов сумел занять оборону и открыть ответный огонь. В бою погиб от осколочного ранения».

Груз-200 был доставлен в Нижневартовск в ночь с 27 на 28 сентября. Юрий Александрович поехал в аэропорт за телом, а Лидия Алексеевна вспомнила про цветы... «Алешенька, сынок, а вот и мамка твоя тебя с цветами встречает»... И спустя десятилетия многие друзья Алексея помнят эти слова.

Похоронен в г. Нижневартовске.